

Ксения ДОКУКИНА

Последнее время Иркутск избалован вниманием председателя совета директоров En+ Group Олега Дерипаски. В этом году предприниматель прочел здесь публичную лекцию для студентов, в ходе которой настойчиво подчеркивал выгодность сотрудничества Сибири с Азией, принял участие в экспертном семинаре, где обсуждались новые стратегические ориентиры Восточной Сибири на ближайшее десятилетие, и к тому же дал интервью, что является большой редкостью.

«Все зависит от того, насколько люди умные, активные, честные»

— Верно ли, что Вы видите En+ Group в качестве связующей структуры в вопросе сотрудничества Сибири и Азии, о котором много говорите в последнее время? Если это так, какие обязательства Вы готовы на себя взять?

— На семинаре, в котором я участвовал, обсуждались долгосрочные перспективы развития Иркутска, области и в целом Восточной Сибири, возможности изменения нынешней ситуации, в которой территория вынуждена надеяться на дотации из центра и не имеет достаточно собственных средств на развитие. Нам было важно понять, что у предпринимателей, которые здесь работают, такие же интересы и видение путей выхода из кризиса, как у нас. Так что, можно сказать, произошла сверка часов.

Мы рады, что ожидания наших собеседников сходятся с нашими. Все сошлось на том, что

региону для высоких темпов роста экономики, уровня жизни населения нужны в первую очередь создание новых наукоемких рабочих мест, углубление сферы переработки. Как следствие, будет развиваться сфера услуг — ведь люди смотрят телевизор, а потом глядят по сторонам и сравнивают, меняется ли у них жизнь так, как показывают на экране. Местные компании, так же, как и мы, собираются развивать производственные мощности, заниматься модернизацией и созданием технологий.

Сейчас представился уникальный исторический шанс совершить мощный рывок в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока, создании здесь современной, комфортной для жизни инфраструктуры, кардинальном улучшении качества жизни. На ближайшие десятилетия главными источниками мирового спроса на ключевые промышленные ресурсы станут

страны Восточной Азии, прежде всего Китай, Япония, Корея, затем Индия. Так, Китай на сегодня уже потребляет около 40% алюминия, никеля и меди в мире, около половины всего добываемого угля, и спрос будет расти. При этом Восточная Сибирь обладает богатейшим промышленным и научным потенциалом, реализация которого в комплексе с созданием необходимой логистической и энергетической инфраструктуры и ориентацией на растущий спрос в Азии может превратить регион в одну из ключевых движущих сил развития всей российской экономики на ближайшие десятилетия.

Безусловно, мы — я имею в виду En+ Group и компании группы, такие как «РУСАЛ», «ЕвроСибЭнерго», «Союзметаллресурс» — будем использовать сибирский потенциал и наши технологические возможности для ре-

ресованных в развитии Сибири сторон будут скоординированы.

— **В своих лекциях Вы часто подчеркиваете, что нужно видеть конечную цель своей деятельности. Есть ли у Вас в голове какой-то идеальный результат нынешней активности в Сибири?**

— Если вы посмотрите на ВРП на душу населения Иркутской области (около 180 тысяч рублей), то увидите, что он соответствует уровню Египта. Если вы посмотрите на Австралию, у которой почти четверть экспорта приходится на Китай, то там этот показатель около 40 тысяч долларов. Я считаю, что в ближайшие 15–20 лет можно увеличить ВРП Сибири в четыре раза. Для этого нам надо активно развивать промышленный потенциал Восточной Сибири, основываясь на ресурсной базе и азиатском спросе.

ализации этого спроса. И в следующие 15–20 лет планируем реализовать на территории Восточной Сибири проектов на сумму порядка 20–25 миллиардов долларов. Мы будем ориентироваться на комплексное развитие региона, обсуждать с государством вопросы развития инфраструктуры, сохранения конкурентоспособных преимуществ предприятий, одно из которых — низкие цены на электроэнергию.

Но надо честно сказать, что Сибирь кардинально изменится не через год и не через два, а лет через 15. Посмотрите на китайцев: они начали реформу 30 лет назад, и только пять-семь лет назад мир увидел реальные изменения в Китае. Мы имеем базу Советского Союза, России, поэтому у нас все может получиться быстрее, но при условии, что усилия всех заинте-

— **А насколько готовой к такому сотрудничеству Вам видится азиатская, в частности, китайская, сторона?**

— А вы сами как считаете?

— **Я считаю, что в Россию боятся вкладывать деньги.**

— Я с вами не согласен. В самый разгар кризиса мы привлекли два с половиной миллиарда долларов. Вы считаете, что, когда они вкладывали в «РУСАЛ», они не знали, акции какой компании они покупают? У нас тогда был полный проспект, почти как «Война и мир» толщиной, в котором были раскрыты все аспекты ведения бизнеса.

Сейчас мы договорились о партнерстве другой нашей компании — «ЕвроСибЭнерго» — с основными игроками как в Азии, так и в России. Компания прошла полную подготовку к IPO. Мы

думаем, что открыли дорогу и всем остальным. Конечно, вначале нужно завоевать доверие иностранных инвесторов, но постепенно они понимают, что работа в России имеет определенные преимущества по сравнению с работой, например, в Африке или Латинской Америке.

— Для реализации этих проектов, налаживания сотрудничества нужны кадры, а Иркутская область — это пока регион, теряющий людей. Отсюда люди уезжают. С последней переписи количество жителей в регионе сократилось почти на 150 тысяч.

— Понимаете, здесь еще много трудолюбивых и талантливых людей. Главное — создать условия для раскрытия их потенциала, чтобы люди чувствовали себя востребованными и понимали то будущее, ради которого они учатся и работают. Со своей стороны мы сделаем все от нас зависящее, чтобы создать такие условия.

— Но Вы наверняка будете сотрудничать с вузами. Какие формы взаимодействия вы считаете оптимальными?

— Мы начали стратегическое партнерство с Сибирским федеральным университетом, Иркутским государственным университетом, Иркутским государственным техническим университетом. Будем организовывать лекции известных российских и зарубежных ученых, обеспечивать прохождение производственной практики на наших предприятиях, финансировать научные разработки. Сотрудничество с вузами — это не вопрос благотворительности, а целенаправленная работа: как сделать так, чтобы ребята писали дипломные работы на востребованные темы, задавались теми вопросами, которые решаются на производстве. Чтобы научные коллективы при вузах имели

реальную связь с нашими технологами, сотрудниками инженерного цеха. Этим нужно заниматься уже сегодня. Другое дело, что «светлые перспективы» возникнут не сразу.

— В том-то и дело, что молодежь пока не видит этих светлых перспектив.

— Уверен, через три с половиной — четыре года ситуация изменится. Вы никогда в Москву не ездили?

— Ездил, конечно.

— Возвращались?

— Возвращаюсь пока что.

— Так и те вернутся. Наберутся опыта и вернутся. Смотрите, вот спортсмен должен тренироваться. Тренируется он здесь, в Иркутске. Что плохого, если он съездил на соревнования и проявил себя?

Мы считаем, еще пара лет мобилизации и потом порядка трех лет для начала крупных проектов, таких как наш Тайшетский завод, и дело пойдет. Мы видим, что процесс необратим, а наша задача — сделать его более продуманным и быстрым. Он увеличит поступления в бюджет, создаст тысячи новых рабочих мест и дополнительные возможности для региона.

— А чем регион заслужил такое внимание с вашей стороны? Вы задержаться здесь не хотите? Не собираетесь ли повторить опыт Абрамовича на Чукотке?

— Я считаю, что мы принесем огромную пользу региону, занимаясь своим делом — бизнесом. Мы ведь знаем тенденции наперед и можем прогнозировать направления развития и верные области инвестиций. Вопрос в тех изменениях, которые нужно сделать. Бизнес формирует спрос, а задача властей — обеспечить возможности развития. Нужна нормальная транспортно-логистическая инфраструктура — это так же очевидно, как необходимость Интернета в школе или сотовой связи. В частности, необходимо создать региональную Сибирскую транспортную компанию с центром в Иркутске, для того чтобы облегчить сообщение между городами. А то получается, что люди попадают в Австралию из Москвы быстрее, чем в какой-нибудь северный город области из Иркутска.

Вот вы задавали вопрос, будут люди уезжать отсюда или нет, — это от тех же самых людей и зависит. Насколько они умные, активные, честные. Насколько они могут своим личным интересом пожертвовать сегодня, чтобы жизнь вокруг стала лучше завтра. Объективно Иркутск будет экономическим центром в Сибири. 15–20 лет — это такой срок, в который станут видны кардинальные изменения сибирского ландшафта.